

Он искренне завидовал огромной силе Цзянь Минъюя. Попади он на гигантского питона, пришлось бы использовать Жемчужину удачи, чтобы спасти жизнь. А если бы полагался только на себя — спастись бегством.

— Побстрее возвращайся, я жду, что ты поможешь мне нарезать мясо.

Чжун Цинжань увидел, как резко изменилось отношение Цзянь Минъюя, ставшее совсем непринужденным. Он не рассердился, а наоборот — почувствовал облегчение. Это было к лучшему: значит, Цзянь Минъюй больше не считает его чужим, и их отношения вышли на новый уровень.

Чжун Цинжань был в отличном настроении, и даже тяжесть полной корзины за спиной не ощущалась. Он по-детски пинал камешки, шагая по дороге домой.

Остальное можно было бы отложить, но содержимое корзины Чжун Цинжана лучше было доверить госпоже Тун. Поставив корзину на стол, он сказал ей:

— Бабушка, я буду ужинать в доме Минъюя, а это убери, пожалуйста.

— Это оленина? — Госпожа Тун приподняла крышку, и её глазам предстала целая оленья нога. Она воскликнула:

— Так много! Больше, чем ты дал своим дедушке и бабушке?

Чжун Цинжань усмехнулся, подошел ближе и заискивающе произнес:

— Конечно. Бабушка Цзянь просто на вид вызывает огорчение, а ты, бабушка, всегда добра ко мне.

— Ты только сладко говоришь. Цинжань, у меня ты можешь так говорить, но снаружи нельзя, а то пойдут слухи, и будет неприятно. — Госпожа Тун была польщена, но не упустила возможности преподать урок.

— Я знаю, я не настолько глуп. Бабушка, внизу еще немного мяса питона, немного, оставь мне, а остальное распорядись сама.

— Не волнуйся, я обязательно тебе оставлю. Это всё деликатес, попробуй на вкус, но не ешь как основное блюдо. — Госпожа Тун попыталась поднять оленью ногу, но не рассчитала силу и не смогла сразу её поднять. Усилив нажатие, она наконец вытащила ногу из корзины, причмокнула и сказала:

— Этот олень огромный, мастерство Минъюя в охоте становится всё лучше.

Закончив, она поставила корзину на пол, достала сверток из промасленной бумаги со дна и, только-только открыв его, почувствовала аромат копченого мяса. Не только она, но и стоящий рядом Чжун Цинжань невольно сглотнул.

— Как вкусно пахнет! С таким умением Минъюй нигде не пропадет. — Госпожа Тун не раз хвалила Цзянь Минъюя, и каждый раз, видя его кулинарные навыки, не могла удержаться от комплимента. — Твой дядя уже почти достиг уровня шеф-повара, но я не видела, чтобы он так старался для меня и бабушки.

Госпожа Тун просто так сказала, не придавая этому особого значения. В династии Великая

Чжоу в простых семьях женщины обычно стояли у плиты, и то, что Чжун Чжэнли не заходит на кухню, было обычным делом.

Чжун Цинжань не стал продолжать разговор и сменил тему:

— Бабушка, не нужно слишком экономить. Сегодня приготовь побольше оленины, чтобы каждый мог попробовать, а остальное оставь тебе и дедушке. Это мясо согревает и восполняет силы, полезно для пожилых людей. Что касается мяса питона, четвертая и пятая тетки не должны его есть, детям тоже лучше не давать. Да, старший брат тоже не может. А насчет второго брата, бабушка, сначала спроси его, если он, как и старший, только что стал взрослым, то тоже не стоит...

Госпожа Тун слушала, ошеломленная. Они все ели мясо питона, откуда столько запретов? Однако слова внука она запомнила: видимо, этим людям просто не посчастливилось.

Произнеся длинную речь, Чжун Цинжань с хитрой улыбкой приблизился к госпоже Тун и прошептал ей на ухо:

— Если у отца или дядьих возникнут проблемы в постели, бабушка, будь добра, дайте им побольше оленины. Гарантирую, ночью они будут бодры и энергичны.

Госпожа Тун притворно рассердилась и шлепнула Чжун Цинжана по голове:

— Ты только и умеешь такое говорить! Ты еще не вырос, а уже вмешиваешься в личную жизнь отца. Если он узнает, смотри, как он тебя отшлепает. Ладно, я сама все устрою. Уже поздно, беги в семью Цзянь, не заставляй их ждать, и не забудь взять с собой подарок.

— Ладно, я иду.

Чжун Цинжань помчался прочь, забежал в комнату, взял сверток и бросился к двери. Госпожа Тун переживала, кричала вслепую, чтобы он был осторожнее.

Чжун Цинжань пробежал только этот участок, так как сейчас было жаркое лето, и даже на закате температура была высокой. Он не хотел, чтобы всё тело покрылось потом. Он давно так не бегал, и после этого пробега почувствовал себя гораздо лучше.

Когда он пришел в дом семьи Цзянь, Цзянь Миньюй был занят на кухне.

— Здесь жарко, иди в главную комнату, нарежь мясо там. Я нарезал образцы и положил в таз, просто делай как я. — Цзянь Миньюй бросил взгляд на Чжун Цинжана, дал инструкции и снова занялся своими делами.

Войдя в главную комнату, Чжун Цинжань увидел несколько тазов на скамье, в которых лежали крупные куски мяса. Присмотревшись, он заметил три вида нарезки: тонкими ломтиками, кубиками и брусочками.

Чжун Цинжань никогда таким не занимался, и Цзянь Миньюй не ожидал от него мастерства, лишь бы справился как-нибудь. В конце концов, готовили для себя, и даже если вид был не самым аппетитным, никто не стал бы жаловаться.

Чжун Цинжань засучил рукава и принялся за работу. К сожалению, хотя хватка была верная, результат оставлял желать лучшего: мясо было нарезано некрасиво и медленно. Когда он закончил с одним тазом, уже почти стемнело, и как раз в это время ужин был готов.

На кухне было жарко, и Цзянь Миньюй перенес еду в главную комнату, сказав Чжун Цинжаню:

— Ты ешь первым, мне нужно сначала разобраться с этим мясом.

— Я помогу тебе, вдвоем будет быстрее. Жарко, еда не успеет остыть. — Чжун Цинжань потряс правой рукой, которая слегка затекла. Резал мясо так долго, что рука устала, и он понял, что его прошлые тренировки были напрасны.

— Хорошо, продолжай, я пойду на кухню. — Цзянь Миньюй понимал, что Чжун Цинжань старается изо всех сил, но не стал говорить об этом, а просто взял таз с мясом и отнес на кухню.

Через мгновение Чжун Цинжань услышал из кухни ритмичные удары ножа по разделочной доске. Он потряс рукой, почувствовав, что еще можно продолжать, и под взглядом Минчэня начал борьбу с олениной.

Цзянь Минчэнь хотел помочь, но в доме было только два ножа, и он не мог взять топорик для нарезки мяса. Двое старших братьев еще не сели за стол, так что он не мог начать первым. Он просто пялился на Чжун Цинжана.

Чжун Цинжаню стало неловко под таким пристальным взглядом, и, чтобы сохранить лицо, он резал еще медленнее.

Когда Цзянь Миньюй закончил с одним тазом, Чжун Цинжань успел нарезать только треть, что заставило его покраснеть от стыда.

Цзянь Миньюй взял еще один таз и ушел.

Чжун Цинжань не заметил, как уголки губ Цзянь Миньюя непроизвольно поднялись, когда тот отвернулся, и шаги стали легче.

На этот раз Чжун Цинжань не отвлекался, но даже так его скорость едва достигала половины скорости Цзянь Миньюя.

Когда они закончили, еда уже остыла, и Цзянь Минчэнь разогрел ее.

Чжун Цинжань вымыл руки, чувствуя, что правая рука почти не поднимается, но, сев за стол, он снова оживился. Хотя еду подогрели, вкус немного изменился, но она все еще была очень вкусной — заслуга высокого мастерства Цзянь Миньюя.

Оленина и мясо питона были редкими блюдами, и Чжун Цинжань ел с удовольствием, не заметив, как переел. Он нелепо откинулся на спинку стула. Он знал, что переедание вредно, но перед такой едой кто будет об этом думать? Нельзя это, нельзя то, так нельзя, эдак нельзя. Если ко всему относиться так серьезно, в жизни не останется радости.

Цзянь Миньюй убрал еду, поставил её в колодец для охлаждения, а посуду оставил Минчэню.

Чжун Цинжань почувствовал странное ощущение в правой руке, обернулся и увидел Цзянь Миньюя, в глазах которого читалось недоумение.

— Я помассирую тебе руку, а то ты потом ничего не сможешь удержать.

Цзянь Миньюй прикладывал немалую силу, и Чжун Цинжаню было не очень комфортно,

поэтому он застонал. Цзянь Миньюй тут же ослабил нажим, и теперь Чжун Цинжань расслабился, прищурил глаза и наслаждаясь процессом.

Цзянь Миньюй только в детстве видел, как его мать делала массаж спины отцу, и это был первый раз, когда он сам делал массаж руки. Техника была очень грубой, и то, что Чжун Цинжаню было некомфортно, было нормой, но почему он сейчас выглядел так?

Этого Цзянь Миньюй не понимал, и только Чжун Цинжань знал ответ.

Увидев, что Чжун Цинжань почти засыпает, Цзянь Миньюй перестал.

Чжун Цинжань подумал: «...»

Неужели он просто наслаждался редкой заботой Цзянь Миньюя, и всё закончилось?

Цзянь Миньюй улыбнулся, вышел из главной комнаты и жестом пригласил Чжун Цинжаня следовать за ним.

<http://bllate.org/book/16837/1548141>